

15. Филин, С. А. Принципы управления инновационной деятельностью предприятий в России при переходе к «цифровой» экономике / С. А. Филин, А. А. Кузина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, вып. 3. – С. 507-519.

16. Щербатенко, О. Industry 4.0: как 7 глобальных технологических трендов изменят наш мир. Чем удивит промышленность и другие сферы в ближайшие 5 лет / О. Щербатенко. – URL: <https://mind.ua/ru/openmind/20204207-industry-4-0-kak-7-globalnyh-tehnologicheskikh-trendov-izmenyat-nash-mir>.

УДК 339.7

РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF THE FINANCIAL ARCHITECTURE OF THE WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Т.В. Семенова

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье рассматривается влияние процессов глобализации на состояние мировой финансовой архитектуры. Обосновывается необходимость ее модернизации и реформирования, предлагаются их основные направления. Особое внимание уделено проблеме реформирования наднационального регулирования мировой финансовой системы и формированию новой мировой валютной системы.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, мировая финансовая архитектура, финансовые институты, наднациональное регулирование, мировая финансовая система, мировая валютная система, мировая резервная валюта

Abstract: the article examines the impact of globalization processes on the state of the global financial architecture. The necessity of its modernization and reformation is justified, and their main directions are proposed. Special attention is paid to the problem of reforming the supranational regulation of the world financial system and the formation of a new world monetary system.

Keywords: globalization, world economy, world financial architecture, financial institutions, supranational regulation, world financial system, world monetary system, world reserve currency

Постановка проблемы. Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускорением процессов глобализации. Затрагивая финансовую сферу, эти процессы значительно, хотя и неоднозначно, противоречиво, меняют все составляющие мировой финансовой системы. С одной стороны, происходит снижение издержек финансового сотрудничества между странами и, как следствие, повышение эффективности распределения глобального капитала и увеличение темпов роста национальных экономик. С другой – усиливаются взаимосвязи и взаимозависимости экономических и финансовых сегментов мировой экономики. Это порождает новые риски, связанные с дестабилизирующим воздействием движения спекулятивного капитала на национальные экономики в виде возникновения ряда финансовых кризисов. Эти кризисы, которые начались с начала 90-х годов XX в. и продолжаются сейчас, показали, что современная мировая финансовая система под влиянием процессов глобализации зашла в тупик, ее подсистемы действуют в разнонаправленных векторах и создают внутренние противоречия самой системе. Эффективные финансовые инструменты и институты отсутствуют. Отсюда, возникает объективная необходимость в реформировании мировой финансовой системы, прежде всего, ее внешней, институциональной «оболочки» – мировой финансовой архитектуры.

Глобальные кризисы обнажили все проблемы мировой финансовой архитектуры. Как отмечают многие авторы, она исчерпала свои возможности и уже не адекватна тем требованиям, которые предъявляет к ней современная мировая экономика. Прежде всего, мировая финансовая архитектура с ее однополярной структурой во главе с долларом США приходит во все большее противоречие с фактической многополярностью мировой

экономики, с нарастающими тенденциями укрепления позиций развивающихся стран, о чем свидетельствует рост их доли в совокупных мировых финансовых активах. На сегодня эта доля составляет 14% [1, с.188]. Но в то же время чрезмерная вовлеченность национальных финансовых рынков этих стран в глобальную и региональную структуру мировой финансовой архитектуры приводит к их уязвимости, зависимости от общего состояния мировой экономики, что, в свою очередь, нередко превращает эти страны в источники новых глобальных финансовых кризисов.

Во-вторых, глобальные кризисы делают очевидным несовершенство существующих регуляторов мировой финансовой системы – международных финансовых организаций. Разрабатываемые ими международные правила и нормы регулирования и контроля, отстают от процессов финансовой глобализации, приводят к еще большему расширению бесконтрольного и свободного перемещения капиталов. Это свидетельствует о кризисе регулирования мировой финансовой системы, которое не может противодействовать тем дисбалансам, которые возникают в мировой экономике.

Поэтому требуется модернизация существующей мировой финансовой архитектуры, которая должна быть направлена на недопущение будущих кризисов и создание нового механизма управления мировой финансовой системой, отражающей интересы всех стран. Это становится одним из главных факторов устойчивого развития мировой экономики в условиях глобализации.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретическая и практическая значимость вопросов модернизации мировой финансовой архитектуры на современном этапе делает их самыми обсуждаемыми в последнее время в научной среде. Так, выявлению путей реформирования мировой финансовой архитектуры и влиянию на нее процессов глобализации посвятили свои труды такие российские ученые, как Е. Авдокушин, А. Аникин, А. Булатова, С. Глазьев, В. Иноземцев, А. Киреев, Э. Кириченко, Л. Красавина, Р. Хасбулатов и многие другие. Среди зарубежных работ в данной сфере следует отметить исследования Дж. Даннинга, Дж. Джонссона, Г.Касселя, Ч. Киндлебергера, П. Кеннена, П. Кругмана, М. Пебро и др. Но, несмотря на то, что современная научная литература представлена целым рядом исследовательских трудов, единой системы взглядов на конструирование современной мировой финансовой архитектуры не существует. Все публикации носят бессистемный, часто сиюминутный характер, обусловленный мировым финансовым кризисом и стремлением предотвратить подобные потрясения в будущем. К тому же предложения по реформированию мировой финансовой архитектуры часто имеют политизированный оттенок.

Цель исследования – обобщить имеющиеся подходы к развитию и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации и сформировать направления ее модификации.

Основные результаты исследования. Но, прежде чем говорить о направлениях развития и модернизации мировой финансовой архитектуры, необходимо определиться с сущностью и содержанием этого понятия. Следует отметить, что, несмотря на активное использование последнее время в научных и политических кругах термина «международная финансовая архитектура», существует несколько подходов к определению его экономического содержания. Базовым и наиболее полным является определение, данное экспертами Международного валютного фонда, для которых мировая финансовая архитектура – это «институты, рынки, правила игры и практика, которые правительство, бизнес и индивидуальные участники осуществляют обычно в своей экономической и финансовой деятельности» [10, с. 35]. Другие авторы также подчеркивают институциональную природу этого понятия. Так, для Жадан И.Э. мировая финансовая архитектура – это «институциональная структура мировой финансовой системы, рассматриваемая в динамическом процессе» [4, с. 89]. Определения других авторов отличаются тем, что они шире раскрывают понятие этой институциональной структуры, включая в ее состав определенные элементы, блоки. Так, В.В. Шмелев в качестве таких

элементов институциональной структуры мировой финансовой архитектуры включает мировые деньги и институты, а также правила, обеспечивающие их эмиссию и нормальное функционирование [9, с.11]. Дж. Сорос в своей работе «Новая глобальная финансовая архитектура» указывает, что «говоря о международной финансовой архитектуре, мы в первую очередь имеем в виду роль международных финансовых институтов, особенно МВФ» [8, с. 58]. И.Н. Ефременко проводит аналогию международной финансовой архитектуры с компьютерной (программной, сетевой) архитектурой, которая предполагает последовательную обработку данных, установление стандартов, норм и принципов, на основе которых формируется и функционирует система [3, с. 47].

При этом авторами [3, с. 24; 2] выделяются следующие функции мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации:

– адаптация элементов институциональной структуры мировой финансовой системы к процессам глобализации, как на международном, так и на национальном уровнях, как следствие формирования механизма защиты институциональных изменений, за счет чего происходит контроль нарастания внутренней энтропии в мировой финансовой системе и трансформация ее институциональной матрицы;

– обеспечение стабильности мировой финансовой системы посредством минимизации негативных последствий глобализации и глобальных финансовых кризисов. Выполнение данной функции предполагает формирование институтов и взаимосвязей между ними, повышающих уровень стабильности мировой финансовой системы на всех ее уровнях с учетом активизации глобализационных процессов;

– формирование новых институтов в целях снижения транзакционных издержек регулирования мировой финансовой системы, что предполагает мониторинг уровня транзакционных издержек финансового регулирования в целях вовлечения наибольшего количества участников в процесс принятия решений в отношении развития мировой финансовой системы.

Большинство ученых считает, что основными причинами, которые привели к необходимости модернизации мировой финансовой архитектуры на всех ее уровнях, являются, во-первых, непоследовательная и недостаточно скоординированная макроэкономическая политика стран в условиях глобализации и, во-вторых, неадекватные реформы международных финансовых организаций (МВФ, Банк международных расчетов, ОЭСР, Форум финансовой стабильности и др.). Их деятельность рассматривается экспертами как неэффективная, носящая фрагментарный характер, не способная предотвратить и противодействовать глобальным финансово-экономическим кризисам [7, с. 4].

В прерогативу международных финансовых институтов явно не входит непосредственная разработка и создание новой мировой финансовой архитектуры. Отсюда, вся инициатива по выработке предложений по данному вопросу перешла в настоящее время к неформальным площадкам, главной из которых сейчас стала «Группа 20» (G 20), которая является совещательным органом глав государств и правительств. На «двадцатку» возложена координация на основе консенсуса деятельности международных организаций и форумов, рассматривающих наиболее сложные вопросы формирования новой мировой финансовой архитектуры. В то же время и у формата G 20 есть серьезные ограничения. Главное из них состоит в том, что и на этой площадке решающий голос принадлежит США и Евросоюзу, а предложения стран БРИК, вообще развивающихся государств, остаются в тени. Тем самым их интересы по-прежнему не учитываются.

На сегодняшний день экспертами G 20 предъявляются следующие претензии к МВФ: несоблюдение баланса развитых и развивающихся стран; неэффективность в расходовании средств; закрытость в принятии решений; недостаточность ресурсов для решения глобальных задач; отставание от быстро меняющейся повестки дня; устаревшая экономическая идеология.

Поэтому вполне логичным является предположение, что для модернизации мировой финансовой архитектуры, прежде всего, следует наднациональное регулирование мировой

финансовой системы. При этом в принципе возможны два варианта, которые широко обсуждаются в научной литературе. Это модернизация существующих международных финансовых институтов через их концентрацию на ограниченных, но наиболее важных функциях или создание новых международных финансовых институтов. Например, сторонником последнего направления реформирования выступает Дж. Сорос, который так это обоснует: «необходимы более мощные, лучше функционирующие финансовые институты, а не ослабленные и вынужденные непрерывно отбивать атаки критиков» [8, с. 56].

Если говорить о реформе МВФ, то она, на наш взгляд, не должна сводиться просто к перераспределению квот в пользу развивающихся государств, хотя это и уменьшает в какой-то степени дисбаланс между развитыми и развивающимися странами. Но необходимо новое содержание и функции этой организации, более узкие и целенаправленные. Ведь, как показывает мировой опыт, наиболее эффективными оказываются те финансовые институты, которые на национальном и наднациональном уровне профессионально занимаются конкретными проблемами регулирования финансовых рынков. Всемирные же финансовые институты демонстрируют значительно меньшую эффективность.

Поэтому при росте взаимозависимости стран в эпоху глобализации необходимо обеспечить глобализацию системы надзора над финансовыми рынками, которая должна внедряться на двух уровнях – мировом и на уровне региональных интеграционных объединений. Функции наднационального регулятора процессов глобализации финансовых рынков должен выполнять Совет по финансовой стабильности, созданный на Лондонском саммите G20. Ему отводится самая большая роль в современной мировой финансовой архитектуре. Его предназначение – выработка рекомендаций и принципов глобального финансового регулирования. Впоследствии этот институт может стать национальным контролером и регулятором или даже наднациональным арбитром.

Эффективные меры по внедрению наднационального регулирования и надзора уже предпринимаются на уровне региональных интеграционных объединений. Ярким примером являются страны ЕС. Поскольку страны, входящие в ЕС, идут по пути формирования единого экономического и правового пространства, то здесь легче внедрить систему контроля и регулирования.

Еще одно обсуждаемое направление реформирования мировой финансовой архитектуры связано с формированием новой мировой валютной системы. Принципы существующей ныне мировой валютной системы (Ямайской) были определены еще в 1976 г. на совещании представителей стран – членов МВФ. В настоящее время эта система требует реформирования, поскольку ее конфигурация уже не соответствует современному состоянию мировой экономики, новой расстановке сил.

Об этом свидетельствуют участвовавшие валютные кризисы, которые сопровождаются финансовыми дисбалансами, нехваткой ликвидности, эмиссионными вливаниями. Причиной кризисов является ненадежность ключевых резервных валют. Все они, за исключением евро, являются национальными. В условиях их необеспеченности (отсутствия материального эквивалента) страны-эмитенты получают привилегию в виде бесконтрольной эмиссии своих национальных валют, имеющих спрос за рубежом. Однако непрерывная эмиссия приводит к обесценению валют, наращиванию внешних долгов, а главное – невозможности использования этих долгов в качестве резервных средств. Воздействие этих негативных факторов проявляется и в чрезмерной волатильности валют, расширении коридора возможных колебаний курса той или иной валюты. Так, среднесрочные колебания валютных курсов ведущих стран составляют сегодня 20-50%, не говоря уже о развивающихся странах, для которых 100-200% стали, чуть ли уже не нормой [6, с. 17]. Это приводит к дестабилизации финансовых потоков, значительному сокращению международных инвестиций вследствие сокращения мотивов инвестирования ввиду высоких валютных рисков, снижения доходности всех финансовых инструментов. Все это влияет на глобальную финансовую нестабильность. К реформированию мировой валютной системы побуждает также противоречие между функциями доллара как национальной валюты и как

международной. Доллар США ничем не обеспечен, внешний долг США составляет 25 трлн долл. Все это позволяет сделать вывод о неэффективности современной валютной системы, основанной на долларе.

Для того чтобы уменьшить или вообще устранить финансовую нестабильность, новая мировая валютная система, как считают многие эксперты, должна быть основана на единой мировой резервной валюте. Но при этом обсуждаются разные варианты [5, с. 120]:

- возврат к золотому стандарту;
- использование в качестве эквивалента каких-либо товаров – корзины драгоценных металлов, продовольственной корзины, товарно-сырьевой т.п.;
- использование в качестве резервных региональных валют, эмитированных в региональных эмиссионных центрах;
- построение двухвалютной системы на основе доллара и евро или моновалютной системы на основе доллара,
- либо создание единой мировой резервной валюты.

В любом случае новая мировая валютная система не должна быть основана только лишь на одной валюте – долларе США. В то же время переход к мировой валютной системе без доминирующей роли доллара США в ближайшее время невозможен. Этому препятствует глобальный экономический кризис. Учитывая зависимость многих стран от доллара США как резервной валюты, его исключение из мировой валютной системы сильно ударит по всем странам и приведет к еще более значительным финансовым катастрофам. Поэтому переход к новой многополюсной валютной системе должен осуществляться постепенно. Вначале государствам следует дифференцировать свои валютные резервы, уменьшив в них долю доллара. Затем перейти к созданию коллективных региональных валют (валютных зон, объединений), что, в свою очередь, потребует формирования корзины резервных валют на базе евро, юаня и других, а также укрепления существующих региональных валют. Соотношение мощи валют во многом будет зависеть от глубины и длительности текущей экономической нестабильности в мировой экономике, а также от эффективных действий правительств государств по ее преодолению.

В дальнейшем самым вероятным вариантом будущей мировой валютной системы должна стать система, основанная на единой мировой резервной валюте. Но в качестве этой валюты не может быть национальная валюта ввиду невозможности проконтролировать ее эмиссию, ограничив в случае необходимости размеры последней. Также вероятность занять место единой мировой валюты какой-либо региональной валютой тоже в реальности невелика. Это объясняется теми требованиями, которые предъявляются к единой мировой резервной валюте. Она должна эмитироваться исключительно наднациональной резервной системой, не имеющей национальных интересов, не подверженной влиянию извне, выполняющей только поставленные цели, контролируемой мировым сообществом. Как вариант в качестве мировой резервной валюты предлагаются специальные права заимствования (SDR), т.е. валюта стран-членов МВФ. Однако при нынешнем формате деятельности данной организации с доминирующей ролью США создание новой мировой валютной системы на основе специальных прав заимствования тоже не представляется возможным. Тем более учитывая уже имеющийся негативный опыт использования этого резервного актива. Хотя формально курс этой валюты, созданной еще в 1969 г., формировался на основе средневзвешенного курса корзины валют, в которую входили японская иена, английский фунт стерлингов, доллар США и евро (ранее экю), но фактически стоимость SDR была привязана к доллару США. В результате, хотя SDR задумывались как полноценная альтернатива доллару, как вид мировых денег, выполняющий все их функции, фактически они служат в настоящее время лишь единицей учета по операциям МВФ.

Выводы. Таким образом, мировой финансовой системе необходима модернизация мировой финансовой архитектуры. Ее основными направлениями должны стать создание новых финансовых институтов, использующих различные формы взаимодействия

участников мировой финансовой системы, а также изменение направлений координации деятельности международных финансовых институтов. Вместе с тем в условиях глобализации нарастает необходимость в создании новой мировой валютной системы. На наш взгляд, для ее реформирования более предпочтительным будет эволюционный путь – дальнейшее углубление регионализации валютных отношений, смещение доллара США с позиции главной мировой резервной валюты, укрепление и развитие коллективных (интеграционных) валют. По мере реформирования международных финансовых институтов, появления новых из них, свободных от влияния национальных интересов какой-либо определенной страны, возможно, реальными станут проекты создания единой мировой резервной валюты.

Список литературы

1. Андропова, Н. Э. Современные тренды развития и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации / Н. Э. Андропова // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2012. – №5. – С.187-189.
2. Бердина, А. Мировая финансовая архитектура: проблемы и перспективы ее реформирования через призму институциональной и финансовой глобализации / А. Бердина // Исследования, результаты. – 2012 – URL: <https://articlekz.com/article/12860>.
3. Ефременко, И. Н. Мировая финансовая архитектура в условиях глобализации: теория и методология: автореф. дис. докт. экон. наук / И. Н. Ефременко. — Ростов-на-Дону, 2011. – 24 с.
4. Жадан, И. Э. Формирование новой финансовой архитектуры в мировом сообществе / И. Э. Жадан // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – №5. – С.89-91.
5. Ишханов, А. В. В поисках нового мирового валютного стандарта / А. В. Ишханов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер.3 Экономика. – 2014. – №5 – С.118-127.
6. Моисеев, С. Р. Реформа глобальной финансовой архитектуры / С. Р. Моисеев // Финансы и кредит. – 2001. – №8. – С.17-24.
7. Резюме доклада по материалам международного исследования «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. – Москва, Институт посткризисного мира, 2009. – 16 с.
8. Сорос, Дж. Новая глобальная финансовая архитектура / Дж. Сорос // Вопросы экономики. – 2000. – № 12. – С. 58.
9. Шмелев, В. В. О реформе мировой финансовой архитектуры / В. В. Шмелев // Финансы. – 2010. – № 8. – С. 11.
10. Reform of the Global Financial Architecture. – IMF Annual Report, 2000. – 234 p.